

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
11 November 2014
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 22-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 29 октября 2014 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: **Г-жа Милькай** (заместитель Председателя)..... (Аргентина)

Содержание

Пункт 77 повестки дня: Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права (*продолжение*)

Пункт 76 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок седьмой сессии (*продолжение*)

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

14-63553X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Манонги (Объединенная Республика Танзания), г-жа Мильякай (Аргентина), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 77 повестки дня: Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права (продолжение) (A/69/516 и A/69/516/Add.1; A/C.6/69/L.7)

Проект резолюции A/C.6/69/L.7: Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права

1. **Г-жа Абайена** (Гана), представляя проект резолюции от имени Бюро, говорит, что ее текст во многом повторяет текст резолюции 68/110 Генеральной Ассамблеи и что большая часть изменений носит технический характер. Однако в проект резолюции включен ряд новых положений, а именно пункты 6, 7 и 8.

2. Пункт 6, в котором отражены взгляды, выраженные Консультативным комитетом по программе помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права в пунктах 8 и 9 добавления к докладу Генерального секретаря (A/69/516/Add.1), содержит подтверждение того, что в бюджете по программе на двухгодичный период 2014—2015 годов недостаточно средств для финансирования Программы помощи, в частности региональных курсов Организации Объединенных Наций по международному праву и Библиотеки аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву, невзирая на ряд резолюций Генеральной Ассамблеи с запросами соответствующих средств. В нем говорится о том, что Генеральная Ассамблея вернется к рассмотрению вопроса о финансировании Программы помощи в бюджете по программе на двухгодичный период 2014—2015 годов, в частности региональных курсов, которые были отменены, и Библиотеки аудиовизуальных материалов, которая может прекратить свою деятельность.

3. Пункт 7, в котором отражена рекомендация Консультативного комитета, приведенная в пункте 10 добавления к докладу Генерального секретаря и представляющая собой существенное отклонение от неэффективных положений прежних резолюций, содержит просьбу к Генеральному секретарю предусмотреть дополнительные ресурсы в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016—2017 годов для организации трех региональных курсов в год начиная с 2016 года и для обеспечения непрерывного функционирования и дальнейшего развития Библиотеки аудиовизуальных материалов на двухгодичный период 2016—2017 годов. Этот вопрос потребует дополнительного рассмотрения и действий со стороны комитетов, консультирующих Генерального секретаря по поводу подготовки предлагаемого бюджета по программе на следующий двухгодичный период.

4. Пункт 8, в котором отражена рекомендация Консультативного комитета, приведенная в пункте 11 добавления к докладу Генерального секретаря, содержит обращение к Генеральному секретарю с просьбой включить в регулярный бюджет для рассмотрения Генеральной Ассамблеей необходимое финансирование для Программы стипендий им. Гамильтона Ширли Амерасингхе в области морского права начиная с двухгодичного периода 2016—2017 годов, если добровольных взносов окажется недостаточно для предоставления по крайней мере одной стипендии в год. Для выделения финансирования для Программы стипендий из средств регулярного бюджета необходимо внести изменения в ее законодательный мандат, поскольку в резолюции 36/108 Генеральной Ассамблеи в явной форме говорится о том, что Программа стипендий должна финансироваться за счет добровольных взносов, специально предоставляемых для этой стипендии. В проекте резолюции не предусмотрено никаких изменений в бюджете по программе на текущий двухгодичный период.

5. Г-жа Абайена выражает надежду на то, что в ближайшие месяцы все государства-члены продолжат совместную работу по предоставлению необходимого дополнительного финансирования Программы помощи, в частности региональных курсов и Библиотеки аудиовизуальных материалов из средств регулярного бюджета с тем чтобы обеспечить будущее функционирование Программы в преддверии ее пятидесятилетия в 2015 году.

Пункт 76 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок седьмой сессии (продолжение) (A/69/17; A/C.6/69/L.5 and A/C.6/69/L.6)

Проект резолюции A/C.6/69/L.5: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок седьмой сессии

Проект резолюции A/C.6/69/L.6: Конвенция Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров

6. **Г-н Коппани** (Австрия), представляя проект резолюции A/C.6/69/L.5 от имени ее авторов, говорит, что к ним присоединились Сальвадор, Иордания и Новая Зеландия. Текст проекта резолюции, которая является сводной резолюцией по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), по большей части повторяет текст прошлогодней резолюции. В преамбуле, как и в предшествующих резолюциях, подчеркивается значимость права международной торговли, подтверждается мандат ЮНСИТРАЛ, а также отмечается деятельность и координирующая роль Комиссии. В пунктах с 1-го по 5-ый говорится о прогрессе, достигнутом Комиссией в ее работе в течение предыдущего года, и особенно о завершении разработки конвенции о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров. В пункте 13 отмечается брифинг и групповое обсуждение по вопросу о верховенстве права, состоявшееся на сорок седьмой сессии Комиссии, и переданные Комиссией комментарии, в которых подчеркивается ее роль в поощрении верховенства права, в частности посредством облегчения доступа к правосудию. В пункте 21 содержится ссылка на резолюции Генеральной Ассамблеи, подтверждающие важность высококачественных, удобных для пользователей и эффективных с точки зрения затрат веб-сайтов Организации Объединенных Наций и необходимость их разработки, обновления и информационного наполнения на многоязычной основе, а также высокая оценка веб-сайта Комиссии на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

7. Представляя проект резолюции A/C.6/69/L.6 от имени Бюро, он говорит, что в пункте 1 выражается признательность ЮНСИТРАЛ за подготовку проекта конвенции, которая, в соответствии с пунктом 2, принимается Генеральной Ассамблеей в качестве Конвенции Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров. В пункте 3 Генеральная Ассамблея постановляет провести церемонию открытия Конвенции для подписания 17 марта 2015 года в Порт-Луи и рекомендует называть Конвенцию «Маврикийская конвенция о прозрачности». В пункте 4 содержится призыв к тем правительствам и организациям региональной экономической интеграции, которые хотели бы, чтобы Правила о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров применялись к арбитражным разбирательствам в соответствии с их действующими инвестиционными договорами, рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками Конвенции.

8. Г-н Коппани выражает уверенность в том, что оба проекта резолюции могут быть приняты без голосования.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (продолжение) (A/69/10)

9. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI—IX доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (A/69/10).

10. **Г-н Лиисберг** (Дания), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции), говорит, что окончательный доклад Комиссии по теме «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)» содержит хорошее резюме о проделанной работе. Проведенный ею анализ решения Международного Суда по делу *Вопросы, связанные с обязательством осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*, подтверждает ту ключевую роль, которую играет это обязательство в тесно связанном с ним принципом универсальной юрисдикции в обеспечении соблюдения международного уголовного права. Борьба с безнаказанностью в от-

ношении лиц, совершивших серьезные преступления международного характера, является важной задачей правовой политики всего международного сообщества. Множество конвенций, содержащих положения об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование, направлены на то, чтобы лицам, совершившим такие преступления, было отказано в убежище; следовательно, исполнение этих положений по-прежнему имеет большое значение.

11. Странам Северной Европы известно о том, что по ряду важных вопросов, в том числе по вопросу о том, перешло ли обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование в разряд международного обычного права, были высказаны различные взгляды, в том числе в рамках самой Комиссии. Однако эти страны надеялись на то, что по итогам работы Комиссии по этой теме мог бы быть подготовлен более подробный документ, который заложил бы более прочную основу для дальнейшей кодификации и постепенного развития.

12. В связи с темой «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» страны Северной Европы, ранее подчеркивавшие важность единообразного и согласованного толкования договоров, приветствуют проекты выводов, принятые Комиссией в предварительном порядке на шестьдесят шестой сессии. Как отмечает Комиссия в проекте вывода 6, последующие соглашения и последующая практика могут принимать различные формы. К примеру, общие комментарии, представленные договорными органами, состоящими из независимых экспертов, и выраженные ими взгляды по отдельным случаям, представляют ценность для применения и толкования государствами международных конвенций на национальном уровне и последующей деятельности. Однако такие комментарии и взгляды должны рассматриваться как средство толкования; их не следует считать имеющими обязательную юридическую силу или предназначенными для внесения поправок в какой-либо договор. В отношении проекта вывода 8 важно отметить, что значение последующего соглашения или последующей практики как средства толкования зависит от их ясности и специфики. В отношении проекта вывода 9 страны Северной Европы поддерживают тезис о том, что соглашение по смыслу пункта 3 а) и b) статьи 31 Венской конвен-

ции о праве международных договоров требует уведомления и согласия участников.

13. Международное экологическое право становится все более важным предметом международного права, заслужившим рассмотрения Комиссией. В связи с этим страны Северной Европы приветствуют включение в программу работы Комиссии темы «Охрана атмосферы». Вклад Комиссии должен состоять в выявлении общих принципов в существующих договорах и практики охраны атмосферы. В этом отношении страны Северной Европы поддерживают понимание охвата данной темы, изложенное в предыдущем докладе Комиссии (A/68/10, пункт 168). Необходимо сохранить разграничение между атмосферой и воздушным пространством.

14. Наконец, в отношении темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» страны Северной Европы приветствуют принятие Комиссией на шестьдесят шестой сессии в предварительном порядке проектов статей, в которых содержится, соответственно, определение термина «должностное лицо государства» и сфера применения иммунитета *ratione materiae*. Работа Комиссии представляет собой еще один шаг к общему пониманию соответствующих правовых норм с учетом того, что в этой области международного права нет общего юридического текста, устанавливающего режим иммунитета. Использование Комиссией аналитического подхода с проведением систематических различий между уголовной и гражданской юрисдикцией, между иммунитетом *ratione personae* и *ratione materiae*, а также между различными обстоятельствами, которые могут дать повод для применения определенных правил иммунитета от уголовной юрисдикции, способствовало лучшему пониманию различных аспектов иммунитета. Однако важно добиться того, чтобы итоги работы Комиссии не привели к фрагментации.

15. В отношении понятия «должностное лицо» страны Северной Европы в основном согласны в определяющих критериях, перечисленных в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/673), и разделяют ее мнение о том, что лиц, которые могут быть признаны «должностными лицами» для целей применения иммунитета *ratione materiae*, следует определять в каждом конкретном случае. Как следует из определения данного термина, между государством и должностным должна

существовать связь; иными словами, должностное лицо должно представлять государство или осуществлять элементы государственной власти. Определяющим фактором должен являться характер действий. В отношении некоторых членов правительства или иных ключевых высших должностных лиц, которые регулярно представляют государство на международном уровне в рамках своих должностных обязанностей, но не входят в так называемую «тройку», состоящую из главы государства, главы правительства и министра иностранных дел, пользующихся иммунитетом *ratione personae*, может существовать презумпция того, что они действуют от имени государства. Однако в каждом конкретном случае необходимо рассматривать соответствующие обстоятельства.

16. В случае совершения особо серьезных преступлений, затрагивающих все международное сообщество в целом, правила иммунитета не должны защищать никакое должностное лицо; в противном случае подобные правила, по сути, превратятся в правила безнаказанности. Страны Северной Европы ожидают возможности изучить доказательства для выявления возможных норм международного обычного права в этом отношении с учетом наиболее важных договоров и международной судебной практики времен Нюрнбергского и Токийского трибуналов. Было бы разумно предположить, что такие преступления, как геноцид, преступления против человечества и серьезные военные преступления, не могут включаться ни в какие определения действий, на которые распространяется иммунитет. В то же время страны Северной Европы готовы обсудить эти и другие аспекты исключений из правил иммунитета в ходе семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи.

17. **Г-н Тихи** (Австрия) говорит, что его делегация постоянно заявляла об отсутствии в международном обычном праве обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. Подобные обязательства проистекают только из конкретных положений договоров. В свете этого затруднительно установить общий правовой режим обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*). Следовательно, представляется, что единственным возможным результатом является такой доклад, как окончательный доклад Комиссии, представленный на рассмотрение Комитета, в котором эта тема исследуется в полном

объеме. Делегация Австрии не возражает против решения Комиссии завершить рассмотрение этой темы. Как отмечается в пункте 14 окончательного доклада, лакуны, существующие в действующем договорном режиме в отношении большинства преступлений против человечества, должны рассматриваться Комиссией в рамках темы «Преступления против человечества».

18. В отношении темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» делегация Австрии выражает свое согласие с тем, что, как указано в первом предложении пункта 3 проекта вывода 7, предполагается, что участники договора, в силу достигнутого впоследствии соглашения или практики при применении договора, намерены толковать договор, а не вносить в него поправки или изменять его. Это предположение удачно отражает принцип *pacta sunt servanda*. Второе предложение пункта 3 проекта вывода 7, указывающее на то, что возможность внесения поправок в договор или изменения договора в силу последующей практики участников не является общепризнанной, вызывает некоторые вопросы. Строгое соответствие этому заявлению возможно в том случае, если исходить из предлагаемого определения «последующей практики», которое содержится в пункте 2 проекта вывода 4 и в котором она рассматривается исключительно как «аутентичное средство толкования»; в таком случае последующая практика не распространяется на внесение поправок в договор или изменение договора. Однако пункт 3 проекта вывода 7 вызывает вопрос более общего характера о том, возможно ли изменение договора сторонами в силу последующей практики. По мнению делегации Австрии, подобные последствия в целом невозможно исключить. Независимо от решения удалить из Венской конвенции первоначальный проект статьи 38 («Изменение договоров в силу последующей практики»), принятое в ходе Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров в 1969 году, представляется очевидным, что последующая практика, в силу которой формируется соглашение об изменении договора, должна рассматриваться как изменение договора, а не просто как его толкование. Более того, если невозможно установить подобное намерение сторон, в общем международном праве не исключается возможность того, что при наличии *opinio juris* государства, являющиеся сторонами какого-либо договора, могут установить нормы обычного меж-

дународного права в силу своей последующей практики и таким образом могут изменить права и обязанности, содержащиеся в данном договоре. Подобные последствия усугубляются отсутствием в международном праве какой бы то ни было иерархии источников. Изменения обычного международного права на основе правил, установленных договором, и наоборот, представляют собой общепризнанное явление, и второе предложение пункта 3 проекта вывода 7 не должно пониматься как исключаящее это явление.

19. Делегация Австрии согласна с тем, что, как указано в пункте 1 проекта вывода 9, соглашение по смыслу пункта 3 а) и б) статьи 31 «не обязательно должно иметь обязательную юридическую силу»; оно требует исключительно общего понимания и не обязательно должно являться договором в смысле, закрепленном в Венской конвенции. Неформальные соглашения и соглашения, не имеющие обязательной силы, также могут составлять соответствующие последующие соглашения. В отношении первого предложения пункта 2 проекта вывода 9 делегация Австрии подчеркивает, что последующая практика со стороны не всех сторон договора и, в частности, молчание одного или нескольких участников, как указано во втором предложении пункта 2 проекта вывода 9, может служить средством толкования только в крайне жестко закрепленных условиях.

20. В отношении темы «Охрана атмосферы», несмотря на наличие нескольких правовых режимов, как описано в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/667), они регулируют только отдельные вопросы, из-за чего подход становится частичным. В более общих конвенциях, таких как Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, не рассматривается вопрос ответственности за нарушение их положений. Во избежание фрагментации желательно ввести всеобъемлющий режим охраны атмосферы в виде правовых норм обязательного или диспозитивного характера; однако, судя по всему, государства не хотели бы принимать такой режим. Ввиду такой ситуации было бы полезно определить права и обязанности государств, которые могли бы проистекать из существующих правовых принципов и правил, применимых к охране атмосферы.

21. В том, что касается отдельных проектов руководящих положений, делегация Австрии интересуется, почему предлагаемое определение атмосферы

в проекте руководящего положения 1 («Употребление терминов») включает тропосферу и стратосферу, но не мезосферу и термосферу, которые также являются частью атмосферы. Ни в Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, ни в Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата сфера применения не ограничена подобным образом. Кроме того, неясно, каким образом текст подпункта б) предлагаемого Специальным докладчиком проекта руководящего положения 2, в соответствии с которым в проекте руководства указываются базовые принципы охраны атмосферы, соотносится с пониманием Комиссией того, что, помимо всего прочего, тема не будет касаться таких вопросов, как материальная ответственность государств и их граждан, принцип «загрязнитель платит», принцип предосторожности, общая, но дифференцированная ответственность и передача средств и технологий развивающимся странам, включая права интеллектуальной собственности. Делегация Австрии считает, что такое понимание может быть слишком узким для того, чтобы осуществлять какую-либо значимую работу по этому вопросу. В том, что касается предлагаемого проекта руководящего положения 3, возможно, прежде чем определять правовой статус атмосферы, следует установить права и обязанности государств, связанные с охраной атмосферы, поскольку отношение атмосферы к природным ресурсам, охрана которых является общей заботой человечества, оставляет открытым вопрос о том, какие конкретные обязательства должны проистекать из руководящих положений.

22. В отношении темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» определение понятия «должностное лицо» в подпункте е) проекта статьи 2, принятого Комиссией в предварительном порядке, требует дальнейшего пояснения. К примеру, самому термину «государственные функции» не дано четкого определения. В частности, в комментарии к проекту статьи не уточняется, определяется ли объем государственных функций только лишь внутренним правом государства, как предусмотрено в статье 4 статей относительно ответственности государств за международно-противоправные деяния, или он основывается на каком-либо определении, согласованном на международном уровне. Более того, неясно, существует ли разница между выражением «государственные функции» и термином «государственная

власть», используемым в статье 5 статей относительно ответственности государств. Следует задаться вопросом о том, подпадает ли под определение «должностного лица» персонал, нанятый государством и обязанный в силу договора осуществлять определенные функции в сфере обеспечения безопасности. Кроме того, было бы полезно изучить отношения между статьями относительно ответственности государств и рассматриваемой темой, чтобы прояснить, в какой степени на действия, влекущие за собой ответственность государства, будет распространяться иммунитет *ratione materiae*.

23. Проект статьи 5 («Лица, обладающие иммунитетом *ratione materiae*») также вызывает ряд вопросов. В нем отсутствует определение понятия «должностные лица государства, выступающие в качестве таковых». К примеру, неясно, должны ли пользоваться иммунитетом лица, превышающие свои полномочия (*ultra vires*) или действующие вопреки указаниям. Выражение «от осуществления иностранной уголовной юрисдикции» также нуждается в дополнительном пояснении. В частности, необходимо четко указать, что оно включает уголовную юрисдикцию, осуществляемую административными органами. Более того, иммунитет не является препятствием для принятия мер, направленных на установление фактических обстоятельств дела. Процедурные запреты, связанные с иммунитетом, вступают в силу только при попытке возбудить официальный процесс против лица, защищенного иммунитетом. Наконец, требуются дополнительные пояснения в отношении так называемых смешанных судов и действий судебных органов на основании ордера на арест, выданного каким-либо международным уголовным судом.

24. **Г-жа Чиджиал** (Федеративные Штаты Микронезии) говорит, что охрана атмосферы, возможно, является наиболее актуальной проблемой, стоящей сейчас перед человечеством, поскольку атмосфера необходима для жизни на Земле. Беспрецедентный уровень выбросов углекислого газа и прочих парниковых газов отрицательно влияет на способность атмосферы регулировать температуру на Земле, что ведет к потеплению на планете, повышению уровня моря и многим другим экологическим проблемам. В связи с этим делегация Федеративных Штатов Микронезии полностью согласна со Специальным докладчиком в том, что охрана атмосферы является общей заботой человечества. Хотя каждое государ-

ство обладает суверенными правами на воздушное пространство над ним, воздушное пространство и атмосфера — это две отдельных с правовой точки зрения концепции. Атмосфера является единым целым, и охранять ее должны стремиться все государства; она не состоит из отдельных зон, ответственность за охрану которых поделена между различными странами.

25. Делегация Федеративных Штатов Микронезии активно поддерживает предложение Специального докладчика сосредоточиться на таких проблемах, как загрязнение воздуха, разрушение озонового слоя и изменение климата. Эти три вопроса регулируются проработанными, но разрозненными режимами международного экологического права, из которых Комиссия могла бы почерпнуть основные правила и принципы, полезные для создания единого режима. В качестве ключевых элементов своей работы в этом направлении Комиссии следует рассматривать принцип предосторожности, принцип устойчивости и принцип международного сотрудничества.

26. В отношении загрязнения воздуха Федеративные Штаты Микронезии призвали к более широкому использованию разработанных Комиссией проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности. В отношении разрушения озонового слоя они предложили поправку к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой, с целью предусмотреть поэтапное сокращение производства и потребления гидрофторуглеродов. В отношении изменения климата Федеративные Штаты Микронезии присоединились к другим небольшим островным государствам, выступающим за принятие в 2015 году в Париже твердого соглашения в сфере изменения климата с целью продвинуться дальше реализации Киотского протокола и сдерживать наблюдаемое сегодня распространение бедствий, связанных с изменением климата. Во всех трех сферах Федеративные Штаты Микронезии приняли понятие атмосферы как единого целого, на все составляющие которого влияют действия одного или нескольких государств.

27. Делегация Федеративных Штатов Микронезии выражает уверенность в том, что работа Специального докладчика по данной теме позволит выявить существующие или формирующиеся нормы международного права без создания новых норм и под-

черкнуть пробелы в действующих режимах без их заполнения. Делегация призывает Комиссию в ускоренном порядке разработать и принять проект руководящих положений, посвященных охране атмосферы, чтобы помочь государствам и международным организациям в проведении политических переговоров в рамках определенных международных экологических режимов и заложить основу для всеобъемлющего международного механизма охраны атмосферы.

28. **Г-н Алабрюн** (Франция) говорит, что доклад Комиссии международного права дает много пищи для размышлений и что ее члены достойны одобрения за проделанную обширную работу. В рамках темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» особого внимания заслуживают вопросы, поднятые Специальным докладчиком в отношении лиц, пользующихся иммунитетом *ratione materiae*. С методической точки зрения вопросы о том, какие должностные лица государства имеют право ссылаться на такой иммунитет, и о том, на какие деяния он распространяется, желательно рассматривать отдельно, поскольку лица, защищенные таким иммунитетом, не должны определяться в зависимости от характера совершенного деяния. Хотя эти два аспекта тесно взаимосвязаны, вопрос о том, правомерно ли требование должностного лица государства о предоставлении такого иммунитета, приходится решать в свете рассматриваемого деяния. Предоставление иммунитета оправданно только в тех случаях, если данное деяние непосредственно связано с осуществлением государственного суверенитета. Кроме того, Франция полагает, что термин «*représentant de l'Etat*» («должностное лицо государства») во французском языке является неоднозначным и что Комиссии, возможно, полезно было бы пояснить, что он употребляется исключительно для целей данного исследования.

29. По теме «Выявление норм международного обычного права» делегация Франции разделяет мнение Специального докладчика о необходимости придерживаться так называемого «двухэлементного подхода», сочетающего в себе изучение наличия всеобщей практики и ее признания государствами в качестве правовой нормы. Мнение о том, что одного элемента, а именно *opinio juris*, может быть достаточно для установления нормы международного обычного права, не подкрепляется практикой госу-

дарств или судебной практикой Международного Суда.

30. В том, что касается актуальности действий международных организаций для установления норм международного обычного права, следует проявлять осмотрительность. Хотя действия таких организаций могут быть источником полезной информации, существование норм международного обычного права в первую очередь определяется именно практикой государств, как отмечено в представленном Специальным докладчиком проекте вывода 5 («Роль практики»). В то же время практика других субъектов международного права также может способствовать созданию или выражению таких норм. Напрашивается вопрос о том, являются ли международные организации единственными субъектами, которые играют роль в формировании международного обычного права, или участвовать в нем могли бы все субъекты международного права.

31. В случае действий международных организаций может возникнуть неопределенность, проистекающая из того факта, что такие действия упомянуты в связи с материальным элементом, отраженным в проекте вывода 7 («Формы практики»), но не в связи с психологическим элементом, отраженным в проекте вывода 11 («Доказательства признания в качестве правовой нормы»). Кроме того, некоторые проекты выводов касаются исключительно поведения государств. Вопрос о том, какой вес следует придавать практике международных организаций, имеет особое значение для государств — членов Европейского союза, поскольку в некоторых сферах они передали ЕС право исключительной юрисдикции. Делегация Франции была бы признательна, если бы Специальный докладчик мог привести конкретные примеры норм международного обычного права, в установлении которых сыграла роль практика Европейского союза.

32. В связи с темой «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» следует подчеркнуть, что было бы некорректно предполагать, будто участники договора намерены вносить в него поправки или изменять его. Именно так Франция понимает пункт 3 проекта вывода 7. Однако использование термина «соглашение» в названии темы может вызывать путаницу, поскольку поправки в договор также могут вноситься в результате соглашения. Кроме того, делегация Франции ставит под сомнение приведенное в

проекте вывода 9 утверждение о том, что соглашение по смыслу пункта 3 а) и b) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров не обязательно должно иметь обязательную юридическую силу; если такое соглашение не имеет обязательной юридической силы, существует риск отнесения к этой категории чисто политических действий или решений.

33. В связи с темой «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» у делегации Франции имеются сомнения в необходимости определения терминов «окружающая среда» и «вооруженный конфликт». Конкретное определение «вооруженного конфликта» — понятия, взятого из международного гуманитарного права, — может привести к фрагментации толкований правовых норм в этом отношении. На данном этапе неопределенность, связанная с определением терминов, может лишь усугубить неопределенность, связанную с практической осуществимостью подобного проекта.

34. Подобные сомнения могут быть выражены и по поводу работы по теме «Охрана атмосферы». В силу своего сугубо технического характера эта тема находится за рамками мандата Комиссии, состоящего в кодификации и прогрессивном развитии международного права. Ухудшение состояния атмосферы действительно является актуальной проблемой для международного сообщества, но ввиду отсутствия консенсуса на международном уровне по поводу правового выражения данной проблемы Комиссии, как группе экспертов в области права, не следует заполнять эту брешь.

35. Делегация Франции также выражает сомнения относительно направления, которое приняла работа Специального докладчика. Эта тема была включена в программу работы Комиссии при том понимании, что «латание пробелов» в договорных режимах не будет целью данного проекта. Предложение считать ее общей заботой человечества не подкрепляется существующей нормативной базой. Если бы она считалась таковой, охрана окружающей среды была бы обязательством *erga omnes*, распространяющимся на все государства, и не могла бы служить основой международной спорной процедуры, каковая была бы неприемлемой. Какими бы благими ни были намерения Специального докладчика, ими нельзя подменить суверенную волю государств, и ему следует придерживаться тех рамок условий, ко-

торые были сформулированы при добавлении этой темы к программе работы.

36. В рамках щекотливой темы «Высылка иностранцев» проект текста, подготовленного Комиссией, на данный момент рассматривается во Франции на межминистерском уровне. Проект статей должен служить для государств руководящими принципами, но не составлять основу для разработки в ближайшем будущем конвенции; созыв дипломатической конференции для принятия конвенции по данному вопросу представляется преждевременным.

37. Из тем, недавно включенных в программу работы Комиссии, тема «*Jus cogens*» является спорной. Государства не требуют и в целом не желают, чтобы Комиссия продолжала способствовать прогрессивному развитию данной темы. В докладе Исследовательской группы Комиссии международного права по вопросу фрагментации международного права (A/CN.4/L.682) справедливо отмечается, что до сих пор распространены разногласия относительно теоретических основ, сферы применения и содержания *jus cogens*. Поскольку с того времени существенных изменений в ситуации не произошло, Франция по-прежнему скептически относится к возможности достижения консенсуса по этой теме.

38. В отношении новой темы «Преступления против человечества» делегация Франции оспаривает необходимость принятия конвенции, считая предпочтительным способствовать всеобщему доступу к Римскому статуту Международного уголовного суда и эффективному соблюдению существующих норм; кроме того, проект конвенции по данному вопросу вполне может идти вразрез с этими нормами. Делегация Франции также выражает сомнения относительно возможного использования Комиссией проекта международной конвенции о предотвращении преступлений против человечества и наказании за такие преступления, подготовленной Университетом им. Дж. Вашингтона в Сент-Льюисе, поскольку она вызывает серьезные вопросы с точки зрения как национального, так и международного права, особенно в части установления универсальной юрисдикции в отношении таких преступлений.

39. По поводу методов работы Комиссии делегация Франции считает желательным сократить количество рабочих групп и проектов в интересах тщательного исследования каждого вопроса и ускорен-

ния рабочего процесса. Кроме того, делегация Франции полагает, что перечень конкретных вопросов, комментарии по которым Комиссия в своем докладе запрашивает у государств, является слишком длинным, что затрудняет для большинства государств своевременный ответ на этот запрос. Кроме того, делегация Франции выступает против предложения прекратить выпускать краткие отчеты о работе Комиссии, поскольку они могут служить дополнительным средством толкования, учета ее travaux préparatoires над подготовленными текстами и информирования государств о ходе дискуссий. Кроме того, делегация Франции выступает против сокращения продолжительности сессий Комиссии с учетом длинного перечня тем в программе ее работы; предпочтительно сначала сократить количество тем. Делегация Франции также имеет существенные оговорки по поводу возможности проведения части будущих сессий Комиссии в Нью-Йорке.

40. В заключение г-н Алабрюн желает подчеркнуть важность принципа равенства официальных языков Организации Объединенных Наций в отношении распространения доклада Комиссии. Если бы даты сессий Комиссии были перенесены на более поздний срок, ее доклад на всех языках можно было бы представить раньше, и у делегаций было бы время, необходимое для ознакомления с ее работой и подготовки комментариев к ежегодной сессии Шестого комитета. Следовательно, не было бы необходимости публиковать на официальном сайте Комиссии доклад только на одном языке, что противоречит вышеупомянутому принципу. Это было бы особенно полезно, учитывая что работа Комиссии служит эталоном для международных и национальных судов. Равноправие языков позволило бы обеспечить надлежащий баланс между различными правовыми системами, участвующими в формировании международного права.

41. **Г-н Захария** (Румыния) говорит, что его делегация приветствует доклад Рабочей группы Комиссии по обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), который играет ключевую роль в борьбе с безнаказанностью преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Некоторые из ее выводов следует отразить в будущей работе Комиссии по теме «Преступления против человечества».

42. Кроме того, делегация Румынии приветствует работу Комиссии по теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», поскольку она должна прояснить существенные аспекты права международных договоров. Хотя Румыния не является стороной Венской конвенции о праве международных договоров, она применяет большинство ее положений в качестве международного обычного права. Делегация Румынии соглашается с большинством выводов Комиссии по данной теме. Однако она считает, что второе предложение пункта 3 проекта вывода 7 («Возможность внесения поправок в договор или изменение договора в силу последующей практики участников не является общепризнанной») следует удалить в силу достаточности ссылки на предположение о том, что практика государств, связанная с применением договора, подразумевает его толкование, а не внесение в него поправок или его изменение. Кроме того, данное предложение можно считать чрезмерно ограничительным с учетом тонкой грани между толкованием и изменением.

43. В пункте 23) комментария к проекту вывода 9 содержится пояснение о том, что участники могут заменить соглашение по смыслу пункта 3 а) и б) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров новым соглашением в качестве аутентичного средства толкования начиная с даты его вступления в силу, по крайней мере на определенный период времени в будущем. Делегация Румынии проводит различие между ситуацией, в которой одно соглашение о толковании заменяет другое существующее соглашение о толковании, и более распространенной ситуацией, в которой соглашение о толковании достигается без заключения предыдущего соглашения о толковании. В таких случаях в более позднем соглашении о толковании должна поясняться воля сторон на момент заключения толкуемого соглашения. Тогда более позднее толкование будет актуально не только для будущего применения договора, но и в случае возникновения споров по поводу толкования договоров до достижения такого последующего соглашения. Еще один вопрос, поднятый в пункте 23), — о том, в какой момент такое последующее соглашение можно считать установленным, — заслуживает дальнейшего изучения.

44. Касательно проекта вывода 10 и комментария к нему делегация Румынии предлагает включить в

большое число примеров соответствующей практики международных организаций пример Международного уголовного суда, в Статуте которого от 1998 года в явной форме закреплены полномочия Ассамблеи государств-участников в отношении толкования Статута. Это одно из исключений к справедливому в целом утверждению, приведенному в пункте 31) комментария к проекту вывода 10, о том, что обычно правила процедуры конференций государств-участников не содержат каких-либо указаний на возможные юридические последствия резолюции.

45. Румыния приветствует решение Комиссии включить в программу работы тему «Охрана атмосферы» и одобряет подход, принятый Специальным докладчиком, которая надлежащим образом приняла во внимание ограничения, наложенные на работу по этой теме. Соответственно, основная задача Комиссии состоит в том, чтобы выявить соответствующие существующие и формирующиеся нормы и пробелы в действующих режимах без попытки заполнить эти пробелы. Кроме того, было бы полезно изучить возможные механизмы международного сотрудничества, особенно в качестве инструмента в ведущихся политических переговорах по этому вопросу. Делегация Румынии надеется на то, что Специальный докладчик обратит особое внимание на вопрос регулирования трансграничного загрязнения воздуха на мировом уровне, который на данный момент не закреплен, и с этой целью тщательно проанализирует существующую практику в рамках Конвенции Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния и Протоколы к ней.

46. Наконец, по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» делегация Румынии предпочитает сохранить термин «должностное лицо государства» в определении, приведенном в подпункте e) проекта статьи 2, а не заменять его термином «государственный орган», и соглашается с тем, что лица, защищенные иммунитетом *ratione personae*, охватываются данным термином и не должны отделяться от остальных должностных лиц государства для целей данного определения. Делегация Румынии также соглашается с тем, что составить исчерпывающий перечень лиц, защищенных иммунитетом *ratione materiae*, практически невозможно, а ориенти-

ровочный перечень таких лиц может оказаться недостаточным. Наиболее адекватным подходом является определение таких должностных лиц государства в индивидуальном порядке в соответствии с критериями, перечисленными в определении. В отношении проекта статьи 5 замена словосочетания «лицо, которое осуществляет государственные функции» словосочетанием «должностные лица государства, выступающие в качестве таковых» является улучшением, поскольку первоначальное предложение было бы слишком узким для выявления лиц, пользующихся таким иммунитетом.

47. **Г-н Тиритикко** (Италия), выступая по теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», говорит, что его делегация поддерживает проекты выводов 6 и с 8 по 10. Однако проект вывода 7 («Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования») и комментарий к нему вызывают вопросы относительно понятия «толкование» и возможных последствий последующей практики в качестве средства внесения поправок в договор. Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования должны более четко отличаться от их фактического или потенциального влияния с точки зрения изменения или внесения поправок. В пункте 3 проекта вывода 7 делегация Италии предлагает перефразировать предложение «Возможность внесения поправок в договор или изменения договора в силу последующей практики участников не является общепризнанной», поскольку решение Комиссии сосредоточиться на толковании на данном этапе не позволяет занять определенную позицию по вопросу внесения поправок в договор. На самом деле, неоднозначность различия между понятиями «толкование» и «внесение поправок» признается в комментарии, где в пункте 33) говорится том, что, как показывает прецедентное право Международного Суда, он предпочитает принимать широкие толкования, способные расширить обычное значение терминов договора.

48. Делегация Италии вновь подчеркивает важность всестороннего глубокого анализа темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», которая касается критически значимых вопросов, связанных с нынешней государственной и судебной практикой. Как говорится в комментарии, приведенное в подпункте

е) проекта статьи 2 определение должностного лица государства как любого лица, которое представляет государство или осуществляет государственные функции относится и к лицам, пользующимся иммунитетом *ratione personae*, и к лицам, пользующимся иммунитетом *ratione materiae*. Делегация Италии соглашается с этим определением, которое опирается на конкретную связь между государством и должностным лицом. В этом отношении в комментарии представлены ценные руководящие принципы в форме примеров категорий должностных лиц государства, признаваемых в национальном и международном прецедентном праве по данному вопросу.

49. Должностные лица военных ведомств в большинстве случаев признаются должностными лицами государства; военнослужащие на официальной службе по определению осуществляют государственные функции. В ходе прений делегация Италии выразила надежду на то, что Комиссия в соответствующий момент всесторонне рассмотрит вопрос об иммунитете вооруженных сил. На данный момент представляется необходимым, чтобы за исключением особых норм, предусмотренных в соглашениях о статусе сил, и без ущерба для уголовной ответственности за серьезные международные преступления правило о функциональном иммунитете военнослужащих от иностранной уголовной юрисдикции за официальные действия было закреплено в международном обычном праве и, следовательно, считалось обязательным для всех.

50. Делегация Италии также соглашается с содержанием проекта статьи 5 при том понимании, что определение «должностные лица государства, действующие в качестве таковых» относится к официальному характеру рассматриваемых действий, подчеркивая функциональный характер иммунитета *ratione materiae*, и что иммунитет предоставляется от иностранной уголовной юрисдикции и не затрагивает сферу компетенции международных или смешанных уголовных трибуналов. Употребление в проекте статьи слова «осуществление» юрисдикции указывает на процедурный характер иммунитета и на отсутствие освобождения соответствующего лица от применимых материально-правовых норм уголовного права.

51. Доклад по теме «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» надлежащим образом оставляет на

усмотрение государств решение вопроса о том, насколько их целям в конкретных обстоятельствах соответствует включение в составляемый договор положений об обязательстве выдавать, при том что обязательство осуществлять судебное преследование вступает в силу только после отказа в выдаче, либо обязательство осуществлять судебное преследование с возможностью выдачи. Прочие вопросы, вызывающие особый интерес в связи с настоящей и будущей государственной практикой, касаются так называемой «третьей альтернативы», которая состоит в выдаче подозреваемого компетентному международному уголовному трибуналу, и пробелов в существующем режиме, заданном конвенциями, в отношении преступлений против человечества, военных преступлений за исключением серьезных нарушений и военных преступлений, совершенных в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера.

52. Касательно темы «Охрана атмосферы» делегация Италии призывает Комиссию продолжить свою работу, которая сейчас находится на начальном этапе, с конструктивным настроем, невзирая на разногласия по поводу подхода среди ее членов. Понимания, достигнутого Комиссией на ее предыдущей сессии, должно быть достаточно для продолжения работы в указанных рамках с учетом ограничений, вызванных переговорами в рамках других форумов.

53. Италия также по-прежнему поддерживает работу Комиссии по теме «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами». Из двух подходов — выделения трех фаз конфликта, как это делает Специальный докладчик, и тематического подхода, не привязанного к строгому делению конфликта на временные фазы — делегация Италии по-прежнему отдает предпочтение последнему, учитывая, что право вооруженных конфликтов и международное экологическое право применяются до, во время и после вооруженного конфликта. Основная задача Комиссии должна состоять в том, чтобы выявить соответствующие обязательства государства в рамках обычного и конвенционного права с учетом большого объема законодательства, которое может быть применимо в данном случае. Кроме того, в ходе дальнейшей проработки этой темы может быть подготовлено всестороннее исследование государственной практики. Делегация Италии не видит необходимости ограничивать сферу охвата темы, как предлагали некоторые члены

Комиссии. В частности, окружающая среда, которая нуждается в защите в ситуации вооруженного конфликта, должна включать культурное наследие; необходимость в такой защите очевидна на примере продолжающегося разрушения исторических объектов и незаконного оборота предметов культурного наследия в Сирии и Ираке. Кроме того, следует учесть в работе соображения по поводу прав человека, особенно права на безопасный и удовлетворительный уровень окружающей среды. Делегация Италии по-прежнему считает, что итогом работы Комиссии по данной теме должны стать некие практические руководящие принципы, а не проект конвенции.

54. Работа Комиссии по новой теме «Преступления против человечества» должна быть направлена на механизмы заполнения любых пробелов в юрисдикции и на осуществление на национальном уровне международных норм, связанных с такими преступлениями. Однако подвергать сомнению статью 7 Римского статута Международного уголовного суда не следует. Комиссии необходимо также помнить об инициативах, которые способствуют межгосударственному сотрудничеству судебных органов по вопросам преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Делегация Италии ожидает результатов дальнейшей работы в рамках темы *jus cogens*. Наконец, г-н Тиритикко повторяет свой призыв к Комиссии сосредоточиться на меньшем количестве тем и, в частности, на тех, работа в рамках которых, судя по всему, с наибольшей вероятностью даст существенные результаты в разумные сроки.

Заседание закрывается в 16 ч. 55 м.